

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
30 July 2015
Russian
Original: English and Russian

**Комитет по использованию космического
пространства в мирных целях**

Научно-технический подкомитет

Пятьдесят третья сессия

Вена, 15-26 февраля 2016 года

**Российская оценка инициативы и действий
Европейского союза по продвижению собственного
проекта кодекса поведения в космосе****Рабочий документ, представленный Российской Федерацией¹**

1. Делегация Российской Федерации считает уместным изложить точку зрения относительно существа той ситуации, которая развивается как в рамках Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях, так и вне его в связи с решением Европейского союза пренебречь признанной компетенцией и авторитетным мнением Комитета и навязать международному сообществу переговорный процесс по проекту кодекса поведения в космосе.

2. Делегация России считает, что имеет место стремление авторов и коспонсоров проекта кодекса создать свой собственный сюжет переговоров и продвинуть желаемую ими концепцию достижения договоренностей по теме безопасности в космосе. Такая схема реализуется в то время, когда коллективным решением государств – членов Комитета при поддержке Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций осуществляется разработка нормативных рамок деятельности по повышению уровня безопасности космических операций в контексте достижения общего

¹ В настоящем рабочем документе приведен текст заявления делегации Российской Федерации на пятьдесят восьмой сессии Комитета по использованию космического пространства в мирных целях в связи с инициативой и действиями Европейского союза по продвижению собственного проекта кодекса поведения в космосе, которое было сделано в ходе пленарного заседания 11 июня 2015 года. Этот текст впервые был представлен на английском и русском языках в качестве документа зала заседаний на пятьдесят восьмой сессии Комитета (A/AC.105/2015/CRP.19).

понимания путей и средств обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности.

3. Процесс консультаций по проекту кодекса поведения в космосе, организованный вне Организации Объединенных Наций и продолжавшийся несколько лет, не оказался успешным. Подобная ситуация сложилась не в последнюю очередь вследствие корпоративного стиля поведения авторов и коспонсоров документа, которые продемонстрировали нежелание действовать в партнерской логике, ответственно выстраивать консультационный процесс, учитывать соображения и прояснять озабоченности приглашенных участников. Собственно, по этим причинам проект кодекса, по своей сути, так и остается преимущественно "групповым манифестом".

4. Консультации в Киеве, Бангкоке и Люксембурге наглядно показали: ожидать от авторов восприимчивости к точке зрения приглашенных участников оказалось делом бесполезным ввиду того, что мотивация и стратегия, которыми продиктованы содержание и сценарий продвижения проекта кодекса, стали определяться не только авторами, но и во все большей степени коспонсорами, которые, как показывает практика, не допускают компромисса в достижении преследуемых ими целей. Между тем, эти цели очевидны – продвинуть концепции, которые основывались бы на замещении базовых норм международного права. Основной константой проекта кодекса продолжает оставаться установка на несанкционированные надюрисдикционные действия в отношении иностранных космических объектов по весьма неопределенному кругу мотивов. Приведенные в тексте проекта кодекса соображения по большей части представляют собой абсолютно ложные доводы, призванные служить предлогом для разнопланового (вариабельного) применения силы.

5. Исключительные случаи, когда может потребоваться экстренное вмешательство в физическое состояние и процесс орбитального полета космического объекта для целей содействия спасению человеческих жизней, вполне под силу регламентировать, оставаясь при этом в правовом поле, что подтверждают конкретные предложения, внесенные в контексте разработки руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. Что касается задачи снижения засоренности космического пространства, то ассоциировать ее решение с действиями по разрушению объектов на орбите было бы по меньшей мере неразумно. В отношении возможных случаев, когда для решения указанных выше и других задач потребуется удаление объекта с орбиты, в Научно-техническом подкомитете Комитета по использованию космического пространства в мирных целях внесены достойные и исчерпывающие предложения, ожидающие заинтересованного и внимательного отношения к себе.

6. Прежде чем позиционировать в каком бы то ни было международном регулятивном документе право на самооборону, было бы важно в рамках Комитета по использованию космического пространства в мирных целях достигнуть разделяемого всеми понимания относительно правовых оснований и модальностей осуществления такого права применительно к космическому пространству. Не иначе как совершенно безответственным следует рассматривать подразумеваемое в проекте кодекса оправдание действий по уничтожению или повреждению иностранных космических объектов на

основании "императивных соображений безопасности", которые никак не определены. Подобная ориентированность на действия, которые способны привести в космические операции эскалационные, драматические аспекты, должна, как минимум, настораживать. Демонстрируемая авторами и коспонсорами проекта кодекса "креативность" в подходах к обеспечению безопасности в космосе может дорого обойтись международному сообществу. Сепаратное принятие кодекса с его нацеленностью на конфликтные взаимодействия в космосе будет означать переформатирование политики в космосе, задающее долгосрочный негативный тренд в регулировании безопасности космической деятельности. Понятно, что в новом контексте формировать стратегический консенсус в пользу эффективности такого регулирования станет практически невозможным. Проблематичным будет и достижение такого состояния отношений, которое характеризовалось бы большей степенью доверия и отражало высокий уровень взаимной ответственности.

7. Анализ остальных положений проекта кодекса свидетельствует, что всерьез модель реального регулирования не проработана. По сути, проект кодекса лишь фиксирует некоторые из функций обеспечения безопасности космических операций, а также только подтверждает – не более – рекомендации, согласованные в рамках Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности, не сообщая им требуемых регулятивных свойств. В целом, очевидно, что положения проекта кодекса не проникают в суть проблем и поэтому в этой своей части не представляют какого-либо практического интереса. Можно с высокой долей уверенности презюмировать, что предметное регулирование и не входило в планы разработчиков кодекса по той причине, что решение задач по повышению базового уровня безопасности не согласуется со схемами неправомερных действий в отношении иностранной космической собственности и, в целом, политикой, продиктованной скрытыми мотивами. Не случайно, по-видимому, также то, что и в Комитете по использованию космического пространства в мирных целях со стороны представителей тех же стран не просматривается стремление заняться темой безопасности космических операций фундаментальной и продвинуться в совместном анализе различных ее сложных аспектов.

8. Акцент на продвижении проекта кодекса уже негативно сказывается на разработке свода руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. Для достижения своих целей авторы и коспонсоры кодекса все более явно выступают в качестве демотиваторов переговорного процесса в рамках Научно-технического подкомитета. Продолжение такой линии было бы очевидной ошибкой с их стороны.

9. Задачи по выработке нормативного регулирования широкого спектра вопросов обеспечения безопасности космических операций и долгосрочной устойчивости космической деятельности в целом, которые сами государства – члены Комитета поставили перед собой, являются достаточно емкими и четкими. Формат подготавливаемых руководящих принципов позволяет наиболее полно реализовать такие задачи. Соответственно, согласованные в 2011 году благие цели все еще остаются достижимыми, конечно, при условии, что всем участникам процесса хватит здравого смысла и упорства.

10. Государствам – членам Комитета необходимо позаботиться о том, чтобы сохранить рациональность в своих действиях в нынешней весьма резонансной политической реальности. Действия группы государств по продвижению кодекса в обход Комитета создают ситуацию, которая никак не достойна благожелательных оценок. То, как создавшаяся беспрецедентная ситуация будет оценена на пятьдесят восьмой сессии, во многом покажет, как Комитет оценивает свой статус, ресурс и перспективу.
